

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

РЕЛИГИЯ,
ОБЩЕСТВО,
ГОСУДАРСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

М. Б. Пиотровский

«ПОХОД СЛОНА» НА МЕККУ
(Коран и историческая действительность)

Одна из немногих исторических сур Корана называется «Слон» (CV) и напоминает мекканцам о том, как Аллах сорвал попытку большого вражеского войска захватить город. Об этом походе, именуемом «поход слона», мы знаем практически только из мусульманского арабского предания, зафиксированного главным образом в связи с комментированием сто пятой сурь Корана¹.

Основные эпизоды этого рассказа таковы: наместник эфиопского царя Абраха, ставший независимым правителем Йемена, построил в Санае церковь и захотел, чтобы жители Аравии совершали паломничество к ней, а не к мекканской Ка'бе; чтобы помешать этому, некий мекканец из рода хузайфа пробрался в эту церковь и осквернил ее, испражнившись там.

Разгневанный Абраха пожелал разрушить Ка'бу и двинул на Мекку большое войско, в котором был и боевой слон. Подходя к городу, войско Абрахи, состоявшее из эфиопов, химйаритов и некоторых аравийских племен, захватило стадо верблюдов, двести из них принадлежало деду пророка Мухаммада — 'Абд ал-Мутталибу, хранителю Ка'бы. 'Абд ал-Мутталиб выехал навстречу Абрахе, который очень удивился, узнав, что знатный мекканец просит его о своих верблюдах, а не о святыне, которую царь собрался уничтожить. На это 'Абд ал-Мутталиб отвечал: «Я — хозяин верблюдов, а у храма (т. е. Ка'бы) — свой хозяин, и он ее защитит!»

Затем по совету 'Абд ал-Мутталиба все мекканцы ушли в горы. Когда войско Абрахи вошло в пустой город, чтобы разрушить Ка'бу, слон остановился и опустился на колени перед Ка'бой. Затем вдруг налетели стаи птиц, несших в клювах и лапках камни, которыми они закидали и перебили значительную часть вражеского войска. Остатки армии Абрахи бежали; многие погибли в пустыне без проводников. Сам Абраха, тяжело больной, добрался до Саны и там умер.

Этот рассказ восходит в большинстве своих вариантов к версии Ибн Исхака, представляющей собой запись связного предания; текст почти не имеет *иснадов*. Рассказ значительно подробнее коранического текста и построен не как пояснение к нему, а как самостоятельное повествование, со своими акцентами и

главными мотивами, никакого отношения к кораническому тексту не имеющими (история церкви, история проводников, история слона, 'Абд ал-Мутталиб, болезнь Абрахи). Увязка с кораническим текстом добавлена в текст «Сирь» Ибн Хишамом.

Есть все основания видеть в этом рассказе изложение основных моментов того сказания, которое имеет в виду и которое напоминает мекканцам коранический текст. Особое выделение роли деда пророка, возможно, позднее мусульманское добавление; однако основная идея рассказа — возвеличивание Мекки — верта вполне доисламская, свойственная многим местным мекканским преданиям. Известны также тексты доисламской поэзии, излагающие историю «похода слона» или содержащие упоминание о нем, например эпическая поэма, приписываемая то и Абу Кайсу ал-Ансари, то ли Умаййе б. Абу-с-Салту.

Общий характер сказания — хиджазский, в нем преобладают хиджазские реалии; повествование ведется с точки зрения хиджазцев, прежде всего мекканцев. Речь идет об эпизоде из истории Мекки, который мекканцы полагали для себя очень важным. От этого события в городе отсчитывали годы², к нему потом приурочивали рождение Мухаммада. В тексте Корана прямо за сурой «Слон» следует сура «Курайш», начало которой требует каких-то предшествующих фраз. По стилю и содержанию для этого вполне подходят аяты сурь «Слон». Многие комментаторы считали суру «Курайш» продолжением предыдущей, а некоторые шиитские комментаторы вообще объединили обе сурь в одну³. Ибн Хишам именно в раздел о «походе слона» помещает разъяснение термина *илаф* («союз»), обозначающего торговый союз курайшитов, и соединяет вместе текст обеих сур⁴.

Успехи торговли курайшитов на севере и на юге прямо вытекают из неудачи похода Абрахи: «Неужели ты не видишь, как оступил господь твой с людьми слона?! Разве не обратил он их хитростью в ошибку?! Послав на них стаями птиц, которые сбросали их камнями твердыми, превратившими их словно в ожранную (саранчой) траву» (CV, 1—5); «ради союза курайшитов, союза их в зимнем и летнем караванах. Пусть же они поклоняются господину этого храма, который спас их от голода и уберег от страха!» (CVI, 1—4).

От голода Аллах спас их удачной торговлей, а от страха — погнав войска Абрахи. В «Тафсире» Ибн 'Аббаса, например, сказано: «„Уберег от страха“, что к ним ворвется враг; говорят также: „от страха“ перед негусом и его соратниками, которые хотели уничтожить храм; этот (аят) связан с предыдущей сурой»⁵.

Большое значение, которое мекканцы придавали истории о походе слона, то место, которое она занимает в цикле преданий о периоде истории города, непосредственно предшествующем времени Мухаммада, свидетельствуют о том, что за преданием, украшенным мотивом защиты Аллахом своего избран-

ного города, следует видеть реальную основу — память о действительно имевшем место походе связанных с эфиопами йеменцев на Мекку.

Другим свидетельством реальности этого похода можно считать независимые от мекканско-мединской традиции предания аравийских племен о том, как их предки грабили и захватывали в плен отступавших от Мекки химйаритов, киндитов, мазхиджитов и эфиопов⁶. Наконец, известные нам йеменские надписи, хотя и не рассказывают об этом походе, но сообщают о других направленных в те же самые районы (Ru 506)⁷.

Признавая достоверность основных элементов предания «походе слона», следует обратить внимание и на некоторые его детали, позволяющие уточнить характер и цели этого химйаритского похода в Хиджаз. Согласно преданию, главная причина похода — желание Абрахи повернуть хаджж (паломничество арабов) от мекканской Ка'бы к санской церкви. Этот мотив излишне нарочит и символичен, ибо трудно себе представить, как язычников-арабов могли призывать совершать свои обряды христианской церкви. Он явно рожден общей тенденцией рассказа подчеркнуть святость и богохранимость Мекки. Однако нет оснований сомневаться в главной идее, лежащей за этим мотивом, — конкуренции и борьбы Мекки и Йемена. Действительно, в середине VI в. Мекка, до этого малозначительный город, становится важным и активным культовым и торговым центром, соперничавшим с Йеменом. Мекканцы, не в одиночку, конечно, вытесняли йеменцев с традиционных позиций, а не наоборот, как это представляет хиджазское предание, согласно которому Абраха посягнул на извечное главенствующее положение Мекки в Аравии.

Сфер конкуренции было по крайней мере две, тесно связанные одна с другой, — торговля и влияние в кочевых племенах. Отдельные эпизоды предания (часть из них не вошла в наиболее распространенную редакцию Ибн Исхака) свидетельствуют о том, что именно торговые конфликты послужили причиной похода. Ко времени Абрахи предание относит начало активной прямой торговли мекканцев с Эфиопией, в обход йеменского посредничества⁸. Курайшитские купцы (например, Хишаб б. Мугира) подолгу жили в Сане; именно их призывал к себе Абраха, им он угрожал, узнав об осквернении церкви⁹. Мекканский род махзумитов и 'Абд ал-Мутталиб также имели с Йеменом значительные торговые связи¹⁰. Мекканцы совершали враждебные действия по отношению к йеменским купцам. Однажды они якобы ограбили их, чем вызвали гнев Абрахи, и Мекка была вынуждена выдать ему заложников как гарантию своего мирного поведения в будущем¹¹. Одной из причин похода Абрахи предание называет также нападение мекканцев на родственника Абрахи, когда он остановился в Наджране, возвращаясь из Мекки¹². Другим мекканцев, в частности 'Абд ал-Мутталиб

Зу-Нафр, мятеж которого предшествовал походу Абрахи в Хиджаз и должен был ему воспрепятствовать.

Указания предания на активность мекканских купцов, на действия Мекки против Йемена противоречат его основной идее — Аллах защищает Мекку, на которую покусились завидующие ей враги; но они, видимо, соответствуют реальности — усилению мекканской торговой и политической конкуренции, побуждавшей химйаритов к военным действиям.

Характерно, что в предании всплывает и второй объект похода Абрахи, второй торговый город Хиджаза, особенно тесно связанный с Йеменом, — Таиф. Рассказывается, что сакафиты, т. е. племя, жившее в Таифе, так же как и мекканцы, давали заложников Абрахе¹³. Согласно главной редакции предания, Абраха сначала подошел к Таифу, где его приняли как гостя и направили на Мекку, даже дав проводника¹⁴.

Противники Абрахи кроме мекканцев — арабские племена к востоку от Хиджаза. Осквернение храмов приписывается или мекканцам, или их союзникам из кочевых племен, например кинанитам¹⁵. Походу на Мекку предшествовала попытка подчинить племена Внутренней Аравии, когда Абраха назначил некоего Мухаммада б. ал-Хуза'и управлять мударитскими племенами, т. е. внутреннеаравийскими, племенами (аммараху 'ала мувар) и направил в земли кинанитов, которые его не признали и убили. Это событие тоже называется среди причин похода¹⁶.

Собственно поход Абрахи начался с подчинения силой племени хас'ам, один из вождей которого, Нуфайл б. Хабиб, стал проводником Абрахи, но после неудачи под Меккой покинул йеменцев, из-за чего они не смогли организованно вернуться обратно и рассеялись по разным дорогам, став жертвой враждебных бедуинов¹⁷. Известен преданию и другой проводник Абрахи — Абу Ригал из Таифа¹⁸.

Едва ли йеменцам, много веков подряд пользовавшимся кааванными путями на север, проводники были нужны для того, чтобы указывать дорогу. По сегодняшний день при путешествии в Аравии проводники необходимы для другого — их присутствие гарантирует беспрепятственное прохождение через территории племен, с которыми у проводников или у их племен дружественные отношения. Нарочито повторяющийся в предании мотив проводников может быть истолкован как указание на мирные переговоры и союзнические соглашения с отдельными племенами, как одна из сторон аравийской политики Абрахи в этом походе.

Согласно преданию, в армии Абрахи кроме йеменских бедуинов: кинда, мазхидж и ал-харис б. ка'б — состояли и пригужденные к этому мударитские отряды, прежде всего хас'ам¹⁹. По существу, речь идет не просто о рейде на Мекку, а о большом аравийском походе, в ходе которого были и покорение кочевых племен, и попытка создать вассальное царство мударитов или хас'амитов. и переговоры с жителями Таифа. возможно,

даже осада города, были и переговоры с хиджазскими кочевниками. Мекка, весьма вероятно, была лишь эпизодом в этом походе. Характерно, что предание сохранило и версию о намерении Абрахи идти походом и далее — в Наджд²⁰. Такое предание вполне увязывается со вторым направлением политики Абрахи в Аравии, известным из надписи Ru 506 — в сторону Йемамы и Ирана — и из сообщения Прокопия Кесарийского: византийцы побуждали химйаритов к походу против Ирана, Абраха однажды начал такой поход, но до конца не дошел.

Прокопий, видимо, имел в виду один из прежних походов а не «поход слона». В целом же арабское предание отразило большой поход и вообще всю аравийскую политику Абрахи в контексте этого предания, как отдельные его эпизоды, звучит осада Мекки, и сражения при колодце Турбан и при Хулубане, о которых рассказывает надпись Ru 506: «Силой Рахмана и его Мессии! Царь Абраха Зубайман, царь Сабы и Зу Райдан, и Хадрамау[2]та, и Йаманата, и бедуинов своих в Тауде в Тихаме, высек эти строки, когда он совершил [3] против ма'адд четвертый набег в месяц Зу Сабатан, [и] когда взбунтовалось все банай'амрум. [4] И тогда царь послал Аб Габалат с киддат ва'ал и Бишра б. Хиснума с [5] са'адум. И сражались и воевали оба военачальника: против банай'амрум — киддат ва'алийское, а против... мурадум и са'адум в долине [6] у колодца Турбан; они убивали и брали в плен и захватили достаточную добычу.

А царь сражался в Хулубане, и подчинились [7] конники ма'адд, и они дали заложников. И после этого заключил с ним мир 'Амр б. Муззиран [8], и он дал им заложником своего сына, а он (Муззир) прежде назначил его наместником на ма'адд. И они вернулись из Хулуба[9]на силою Рахмана в месяц их 662/547 г.»²².

В связи с явными данными об активной политике Абрахи привлечению на свою сторону кочевых аравийских племен можно вернуться к сообщению предания о попытке Абрахи повести хаджж от Мекки к санской церкви. В некоторых вариантах рассказов Сану иногда заменяет Наджран. Именно там была якобы осквернена церковь, там, а не в Сане был построен главный храм Абрахи²³, отсюда начался поход Абрахи на Мекку, там встретился с Абрахой знаменитый поэт Тарафа б. 'Абд, одной из главных сил войска Абрахи были ополченцы наджранского племени ал-харис б. ка'б²⁴.

Наджран был крупным политическим и хозяйственным центром и для Йемена, и для аравийских племен. Там находилась одна из аравийских святынь — наджранская Ка'ба, рядом с которой был расположен христианский монастырь²⁵. Мекканская Ка'ба, приобретшая в середине VI в. общеаравийское значение, была ее главным конкурентом. Утверждение культа наджранской Ка'бы в племенах вполне могло стать одной из реальных целей похода Абрахи, направленного на защиту торговых ин-

тересов йеменцев, на ослабление наступательной активности хиджазских купцов, широко использовавших привилегии священных территорий Аравии.

Одним из главных мотивов хиджазского предания о «походе слона» является мотив болезни царя после того, как птицы уничтожили его войско. «И все, куда попадали (камни), они разбивались, и оно покрывалось волдырями. Так впервые появились оспа, краснуха и горькие растения. И камни эти угасили их (пыль), и послал Аллах ливневый поток, который унес их и смыл море. А Абраха и те, кто остался с ним, повернули назад, бегая; и стали у Абрахи отпадать член за членом»²⁶. «И они шли, падая на всех дорогах, погибая на всех путях. А у Абрахи было поражено болезнью тело, и они взяли его с собой, а от него один за другим отпадали кончики пальцев. И каждый раз, когда отпадала какая-либо часть тела, возникала язва из мяса и крови; и так они привезли его в Сану, словно маленького птенца; а умер он, говорят, только после того, как грудь его отделилась от сердца. Говорит Ибн Исхак: рассказал мне Та'куб б. 'Утба, что ему рассказывали, что в тот год впервые появились в стране арабов оспа и краснуха и что в тот год впервые появились горькие кусты — хармаль, ханзала и кушар»²⁷.

Эти описания вполне укладываются в схему стандартного фольклорного мотива болезни злого царя, часто встречающегося в ближневосточных легендах, а также сопутствующего в скандинавских сагах о Мекке мотива о защите Аллахом своего города²⁸. Однако нельзя полностью исключить и элементы рационального объяснения причин ухода йеменцев из Хиджаза. Уход жителей из города мог быть вызван какой-либо эпидемией, перекинувшейся на осаждавших. Осаждавшие могли просто испугаться эпидемии, увидав перед собой город, покинутый жителями. Во всяком случае, Абраха знал о том, каковы губительные последствия эпидемии, на собственном опыте. В 541-42 г. ему пришлось прервать работы на Марибской плотине из-за разразившейся среди собранных отовсюду строителей эпидемии. Надпись СИН 541 рассказывает: «...и когда начали [71] закладывать фундамент стен плотины, [72] наступила гибель и [73] болезнь в общинах и в городе. И когда они (царь) увидели, что [74] напала гибель на общины, то они отпустили их, [75] эфиопов своих и химйаритов своих...»²⁹. Память об этом еще могла быть жива среди йеменских воинов, что, возможно, и способствовало успеху маневра 'Абд ал-Мутталиба, оставившего город под защитой Аллаха, без жителей.

Много споров вызывал вопрос о датировке похода. Мусульманское предание связывает его с годом рождения Мухаммада, для которого обычно называют 570-71 г. Надпись Ru 506 датирована 662/547 г. Одна из версий датировки рождения Мухаммада помещает его в 9-й год правления 'Амра б. ал-Мунзира, т. е. 563 г.³⁰. А. Г. Лундин считает наиболее вероятной датой

окончание правления Абрахи — 558 г. Он же высказал предположение, что предание о «походе слона» относится к аравийскому походу сына Абрахи — Иаксума³¹. Действительно, походы в Аравию совершались и до и после Абрахи. Верно и то, что элементы предания о походе вошли во многие легендарные биографии химйаритских царей, однако серьезных оснований отрыва этот поход от личности Абрахи пока нет. Нет и достаточных данных для его точной датировки. Его следует помещать в 50—60-е годы VI в. и видеть в нем одно из многих военных предприятий химйаритов в Аравии.

Коранический рассказ, как мы видим, связан с важными реальными событиями аравийской истории, которые он вслед за мекканским преданием трактует прежде всего как события мекканской истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ибн Исхак — Ибн Хишам. Сира, с. 39—50; Табарни I, с. 93—946; Табарни. Тафсир. Т. 30, с. 191—197; Ибн Хабиб. Книга ал-мунаммак. Хайдарабат, 1964, с. 68—80; Geschichte und Beschreibung der Stadt Mekka, hrsg. von F. Wüstenfeld. Lpz., 1858, I, с. 86—104.

² Geschichte..., с. 102.

³ Коран. Комментарий, с. 641.

⁴ Ибн Исхак — Ибн Хишам. Сира, с. 36—37.

⁵ Ал-Фирюзабади. Танвир ал-микбас мин тафсир Ибн 'Аббас. Саганур, 1951, с. 396.

⁶ The Poems of the Husailis. Ed. Kozegarten. Vol. 1. L., 1854, с. 112—113; а с-Сагани. Такмила. Каир, 1977, т. 5, с. 463.

⁷ J. Rackman. Inscriptions historiques sabéennes de l'Arabie centrale. — «Le Muséon». Louvain, 1953, vol. 66, с. 239—342; А. Г. Лундин. Южная Аравия в VI в. — ПС. Вып. 8 (71), 1961 с. 73—81; Н. В. Пигулевская. Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М.—Л., 1964, с. 102—103; Ю. М. Кобищанов. Северо-Восточная Африка в раннесредневековом мире. М., 1980, с. 80.

⁸ См.: М. Kister. Some Reports Concerning Mecca from Jahiliya to Islam. — JESHO. 1972, vol. 15, с. 62.

⁹ Там же, с. 65.

¹⁰ Там же, с. 73—74.

¹¹ См.: М. Kister. The Campaign of Huluban. A New Light on the Expedition of Abraha. — «Le Muséon». 1965, vol. 78, с. 429.

¹² Ал-Исфхани. Дала'ил ан-нубувва. Хайдарабат, 1950, с. 101—102; Kister. Some Reports..., с. 68; он же. The Campaign..., с. 430.

¹³ См.: Kister. The Campaign..., с. 430—432.

¹⁴ Ибн Исхак — Ибн Хишам. Сира, с. 31—32; Табарни I, с. 93.

¹⁵ Kister. Some Reports..., с. 63.

¹⁶ Табарни I, с. 934—935.

¹⁷ Там же, с. 937, 941.

¹⁸ Там же, с. 937.

¹⁹ Ибн Хабиб. Книга ал-мунаммак, с. 68—80; Kister. Some Reports..., с. 72.

²⁰ Ибн Хабиб. Книга ал-мунаммак, с. 68.

²¹ Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами. СПб., 1876, с. 281; Лундин. Южная Аравия..., с. 79.

²² Ср.: А. Beeston. Notes on the Murayghan Inscription. — BSO(A)O. 1954, vol. 16; Kister. The Campaign...

²³ См.: Kister. Some Reports..., с. 63.

²⁴ Ибн Хабиб. Книга ал-мунаммак, с. 68.

²⁵ Иакут, т. 2, с. 703; т. 4, с. 756—757; Ибн ал-Калби. Книга ал-мунаммак. Каир, 1965, с. 44—45.

²⁶ Табарни I, с. 945.

²⁷ Ибн Исхак — Ибн Хишам. Сира, с. 37; ср.: а с-Суфутни. Шарх на Табарни. Каир, 1322/[1904-05], с. 240.

²⁸ М. Б. Пятровский. Предание о химйаритском царе Ас'аде ал-Мунаммак. М., 1977, с. 82—83.

²⁹ А. Г. Лундин. Южноарабская историческая надпись VI в. н.э. из Хайдарабата. — ЭВ. Т. 9. 1954, с. 5; Ch. Robin. Le calendrier Himyarite: Nouvelles suggestions. — Proceedings of the Seminar for Arabian Studies. Vol. 11. L., 1981, с. 47.

³⁰ Табарни I, с. 900.

³¹ Лундин. Южная Аравия..., с. 84.